

«ПРОИЗВОДНОЕ ОТ СЕРДЦА»

ПОСЛЕСЛОВИЕ
К ГАСТРОЛЯМ

Все в конце концов «приедается». Все побеждает привычка. Познанное воспринимается как очевидное. Недавнее чудо — как закономерность. Поразительные однажды обстоятельства и люди — привычный фон, необходимая среда.

Но бывает, когда — словно от какой-то искры! — разом разбивается стереотип. Тогда оказывается вдруг, что будто бы и не было всех этих долгих, прожитых уже тобою лет. Что ты — прежний, совершенно прежний...

Именно такие ощущения возникали, наверное, у многих из нас при недавних встречах с Сергеем Юрским. И, думается, уникальность их совсем не в том, что все пять концертов имели разные программы и прошли в зале Свердловской филармонии почти подряд — хотя случай сам по себе редчайший за всю историю ее существования. — причину нужно искать совсем в другом.

«Настоящий, большой писатель. — говорил недавно Л. Леонов, — может родиться лишь из большого человека. Ведь литература — это мысль, а мысль — это производное от сердца, разума и гражданской совести...». А разве не относится это ко всякому большому искусству? И разве не это еще раз так удивительно открыл и доказал нам Сергей Юрский?

В связи с этим невольно вспомнились две, казалось бы, не имеющие прямого отношения к эстраде, работы артиста: Кюхля — в одноименном телевизионном спектакле по роману Ю. Тынянова, и Сальери —

в «Маленьких трагедиях» Пушкина (февральская передача Центрального телевидения — «Театр и Пушкин»). Две незаурядные личности. Две трагические судьбы.

Товарищ, сподвижник Пушкина («брат родной по музе, по судьбе»), ревностный хранитель свободы российской словесности, поэт, мечтатель, фантазер в искусстве, и он же — ненавистник всякой тирании, великий гражданин своей эпохи, связавший судьбу с декабристами и заплативший за это жизнью. — Вильгельм Кюхельбекер. И гордый, одинокий, словно Демон, образованнейший человек эпохи, большой ценитель и знаток искусства и в то же время несостоявшийся творец, поднявший руку на гения. — Сальери.

Самозабвенно, как всегда, страстно и глубоко философски отдаваясь той и другой роли, Сергей Юрский, однако, недвусмысленно сближает Кюхлю и Моцарта (а ведь спектакли отдалены значительным временным интервалом). Поэта с Гением, смело идя на некоторое смещение исторической правды в искусстве, чтобы пропеть величественный гимн Человеку.

Именно этой постоянной озабоченностью судьбой, назначением человека проникнуты и все показанные нам концертные программы С. Юрского. И потому чаще всего совсем неважно, кого он свел на этот раз вместе: Гоголя и Пушкина, Пушкина и Бернса, Блока и Пастернака, Есенина и Чухон-

цева, Шукшина и Зошенко, Достоевского и Володина... Ибо его всегда волнует прежде всего — история души. Ради этого, используя весь талант и опыт, он так напряженно ищет в искусстве свою дорогу, ищет ту драгоценную возможность «сблизить слова со смыслом, выловить в хаосе звуков истинные обозначения вещей и явлений».

Палитра Юрского всегда контрастна и сочна. Слово, жест, метафора, гипербола, пластический образ, неожиданное и простое решение мизансцен (вспомним, как многое, порой, значат в его выступлениях обыкновенный стул или зажженная свеча!) — все это и есть большое искусство, театр Юрского, «где люди играют в человеческие отношения». Когда не существует уже ни театральных стеч, ни подмошников, ни антрактов... И появляется такое хорошее желание спорить, чтобы вместе с артистом докопаться до той самой истины, до того корня, когда все это вдруг обернется для нас общечеловечески важным выводом.

Более чем двадцатилетний путь С. Юрского в искусстве — это не только профессиональная, но и, как мы убедились еще раз, личная, гражданская зрелость. Все его творчество на сегодня — бесконечная повесть о человеческих судьбах, своеобразная «стенограмма человеческих чувств». И потому люди так по-хорошему жадно тянутся к нему, всякий раз по-новому познавая и его, и себя.

В. ДОЛГАНОВ.

„НА СМЕНУ“
г. Свердловск

7 МАР 1978

238